

ИСТОРИЯ ИСЛАМА
Ответственный за рубрику:
Муслимов С.Ш.
© Исламоведение. 2018. Т. 9, № 2 (36)

HISTORY OF ISLAM
Person in charge of the section: *Muslimov S.Sh.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2018.
Vol. 9, № 2 (36)

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-2-45-57

УДК 94(47):29
1913/1915"

*Д.В. Брилев*¹

Содержание статьи

Введение.
Студенты-мусульмане Киева в
поисках объединительной модели.
Политизация киевского съезда
студентов-мусульман.
«Просим Вас принять меры...».
Заключение.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.01.2018.
Передана на рецензию: 29.01.2018.
Получена рецензия: 17.02.2018.
Принята в номер: 26.03.2018.

К вопросу о тайном съезде студентов-мусульман в Киеве (1913–1915 гг.)

Казанский (Приволжский) федеральный университет; dbrilyov@gmail.com

Статья посвящена тайной подготовке Всероссийского съезда студентов-мусульман в Киеве в 1913 г. На основании архивов Киевского губернского жандармского управления и мемуаров участников событий освещен процесс подготовки организационного съезда, его цели и задачи. Показана роль в организации тайного съезда и включении его в общеимперский мусульманский контекст известного татарского писателя и революционера Г. Ибрагимова. Изучен процесс политизации Киевского съезда, происходивший под влиянием революционно настроенных участников, представлявших татар-мусульман Поволжья и Приуралья. Рассмотрен состав участников Киевского съезда и показано, что социально активное мусульманское студенчество того времени включало как революционно настроенные круги, так и представителей интеллектуальных и политических элит мусульманского сообщества Российской империи, искавших возможности для улучшения положения мусульман империи. Выделены причины провала планируемого съезда. Среди них: активная профилактическая работа жандармерии в мусульманских регионах империи и наличие агентов охранки среди вовлеченных в организацию съезда студентов-мусульман, политизация программы съезда, что привлекло внимание тайной полиции. Проанализированы вероятные причины слабой реакции силовых структур Российской империи на данный съезд, среди которых выделены: вмешательство представителей мусульманской элиты Российской империи, маргинальный характер «мусульманского вопроса» для Киевской жандармерии. Отмечена особая роль депутата Думы IV созыва, представителя мусульманской фракции Ибнамина Ахтямова в урегулировании вопроса с арестом студентов-мусульман. Сделан вывод о том, что рассматриваемый съезд стал проявлением объединительных тенденций в среде мусульманского студенчества, происходивших накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: *студенты-мусульмане, мусульмане Российской империи, ислам в Украине, Галимжан Ибрагимов.*

¹ Денис Валентинович Брилев – кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, orcid.org/0000-0001-6214-2782

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-2-45-57

UDC 94(47): 29
"1913/1915"

Content
of the article

Information
about the article

D.V. Brilev²

Introduction.
Muslim students of Kiev in search
of the unifying model.
Politicization of the Kiev Congress
of Muslim students.
"We ask You to take action..."
Conclusion.

Received: 18.01.2018.
Submitted for review: 29.01.2018.
Review received: 17.02.2018.
Accepted for publication:
26.03.2018.

On the Issue of the Secret Congress of Muslim Students in Kiev (1913–1915)

Kazan Federal University; dbrilyov@gmail.com

The article is devoted to the clandestine congress for the preparation of the All-Russian Congress of Muslim Students organized in Kiev in 1913. Based on the archive sources of gendarme administration of Kiev Governorate and memoirs of the participants of the events, the process of preparing the organizational congress, its goals and tasks were examined. The role of the famous Tatar writer and revolutionary G. Ibrahimov in the organization of the clandestine congress and in its inclusion into the general imperial Muslim context was shown. The process of politicization of the Kiev Congress under the influence of revolutionary-minded participants representing Muslim Tartars of the Volga and the Urals regions was studied. The list of the participants of the Kiev Congress was investigated and it was shown that the socially active Muslim students of that time included both revolutionary circles and representatives of intellectual and political elites of the Muslim community of the Russian Empire who were seeking for opportunities to improve the situation of Muslims in the Empire. The reasons that led to the failure of the planned congress were revealed, among which are: a) active preventive work of the gendarmerie in the Muslim regions of the Empire and the presence of agents of *okhranka* among Muslim students involved in the organization of the congress and b) politicizing the program of the clandestine congress, which attracted the attention of the secret police. The probable causes of the weak reaction of the security services of the Russian Empire to this congress were analyzed. Among them are: a) interference of representatives of the Muslim elite of the Russian Empire, b) the marginal nature of the «Muslim issue» for the Kiev gendarmerie. A special role of Ibnamin Akhtyamov, the Muslim faction representative in the Forth Duma, in the settlement of the problem of Muslim students' arrest is noted. The author concludes that the congress in question was a manifestation of unifying tendencies among Muslim students on the eve of the First World War.

Keywords: *Muslim students, Muslims of the Russian Empire, Islam in Ukraine, Galimzhan Ibrahimov.*

Введение

Начало XX в. в Российской империи ознаменовалось фундаментальной реформой верховной власти, содержащейся в Манифесте от 6 августа 1905 г. и «Октябрьском манифесте» от 17 октября 1905 г. Благодаря учреждению Государственной Думы и провозглашению политических прав и свобод (в первую очередь – свободы собраний, слова, совести) началась либерализация политической жизни, в т. ч. и российских мусульман, принимая разнообразные формы – от мусульманской фракции Думы до различных политических объединений мусульман.

² Denis Valentinovich Brilev – Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Religious Studies, Kazan Federal University, orcid.org/0000-0001-6214-2782

Однако при этом на фоне привлекательных для историков феноменов мусульманской фракции Думы, партий «Иттифак аль-муслимин» и «Сират аль-мустахим», Всероссийских мусульманских съездов оказался слабоизученным феномен политической жизни в среде мусульманской молодежи, точнее – студенчества. Одному из наименее изученных эпизодов этой жизни – тайному съезду студентов-мусульман в г. Киеве – и посвящено наше исследование.

В работе прежде всего мы опираемся на архивные материалы «Дела об аресте в гор. Киеве группы студентов-мусульман за участие в собрании по разработке плана созыва с'езда студентов-мусульман [18 апреля 1913–28 ноября 1913]» Киевского губернского жандармского управления, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве (ЦГИАК Украины) [15], а также «Дело Совета Императорского Университета Св. Владимира с уставами обществ взаимопомощи студентов: Армян и Мусульман» Государственного архива г. Киева (ГАК) [4]. Кроме архивных материалов, в т. ч. впервые вводимых в научный оборот, использованы опубликованные источники – воспоминания непосредственных участников событий Галимжана Ибрагимова [6] и Каюма Мостакаева [8], а также документы по делу Г. Ибрагимова из татарстанских и башкортостанских архивов [2]. Существуют еще немногочисленные исследования о тайном съезде студентов-мусульман, среди которых особо следует выделить исследование О. Купчика и А. Дамирова [7], посвященное роли студентов-азербайджанцев Киева в общественно-политической жизни Украины, а также исследование Г. Мухаммедовой, посвященное роли Г. Ибрагимова в рассматриваемых событиях [9]. Кроме указанных авторов, про тайный съезд студентов-мусульман в своих работах упоминали А. Хабутдинов [12], О. Сенюткина [10], М. Хасанов [13].

Студенты-мусульмане Киева в поисках объединительной модели

В 1911 г., на фоне общего революционного подъема 1910–1914 гг., в Киеве начались процессы самоорганизации в среде студентов-мусульман, обучавшихся в киевских вузах (Университет св. Владимира, Киевский политехнический институт, Киевский коммерческий институт и Высшие женские курсы). Как указывает К. Мостакаев, в то время в Киевском университете обучалось 184 студента только из числа мусульман кавказского происхождения [8, с. 130].

Студентами-мусульманами Университета св. Владимира было инициировано создание мусульманского землячества, а также предпринята попытка зарегистрировать «Общество взаимопомощи». Киевский губернатор отклонил прошение о регистрации (по причине отсутствия в Уставе университета оснований для регистрации), сославшись на «Временные правила о студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений» от 11 июня 1907 г., согласно которым в помещениях вузов разрешались собрания только академического характера, и возложив ответственность за разрешение собраний и студенческих организаций на руководство учебного заведения [4, л. 1-1 об., 18]. Ученый совет университета, не желая брать на себя ответственность, отказал в утверждении Устава, после чего ректор университета порекомендовал лидерам мусульманских студентов (Ш. Рустамбекову, Ф. Ордубадскому и А. Талышинскому) [7, с. 45] обратиться в Министерство народного просвещения. В сентябре 1912 г. Ф. Ордубадский лично передал в канцелярию Министра народного просвещения в Санкт-Петербурге проект устава, дальнейшая судьба которого неизвестна [16, л. 677].

Однако де-факто деятельность землячества в университете продолжалась в форме кассы взаимопомощи, предоставляя собранную для бедных и нуждающихся студентов-мусульман материальную помощь в виде денег и бесплатных учебников. При этом среди других студенческих землячеств, широко распространенных среди

киевских студентов того времени, землячество студентов-мусульман занимало особое место: «и своим богатством (имело около 10 000 руб.), и количеством студентов (около 70 членов), и своим внешним видом» [6, с. 6]. Большую часть составляли мусульмане-кавказцы (азербайджанцы или в соответствии с распространенным тогда названием «закавказские татары»), но были и татары с Поволжья – Халил-улла Еникеев (студент медицинского факультета Университета св. Владимира), Гульсум Ахтямова (слушательница Высших женских курсов) и касимовский татарин Максудов.

Примерно в это же время (вторая половина 1912 г.) в Киев прибыл уже широко известный в то время среди татарской интеллигенции Галимжан Ибрагимов, который нашел себе работу учителем татарского языка в Киеве через своего друга Каюма Мостакаева³. Одной из причин переезда Г. Ибрагимова в Киев было желание подготовиться к сдаче экзаменов на аттестат зрелости, необходимый для поступления в университет [13, с. 65]. Однако существовала и вторая причина, о которой сам Ибрагимов писал как о желании «найти людей», готовых подхватить революционную волну, поднявшуюся в Российской империи после Ленского расстрела 4 апреля 1912 г. Этой причиной стало письмо от киевских студентов-мусульман, в котором они обращались к Г. Ибрагимову за помощью в организации мусульманского студенчества: «Этим письмом к Вам обращается Киевское мусульманское студенчество содействовать ему в проведении в жизнь той идеи, которая зародилась у него в начале этого учебного года. По инициативе некоторых товарищей было предложено общему собранию кружка – студентов мусульман в г. Киеве взять на себя инициативу созыва съезда мусульманской молодежи. Цель вообще объединение мусульманской молодежи для организованной борьбы с невежеством нашего народа и также с нашим общим врагом русским правительством, в частности же задача съезда только выяснить отношение мусульманской молодежи к нашему народу и к русскому правительству и соответственно принята резолюция выработать программу и тактику для борьбы с вышеуказанными врагами... наша комиссия по созыву съезда обращается к Вам с просьбой, не сообщите ли Вы подробно о жизни мусульманской молодежи и об их отношении к этой цели, если возможно, то сорганизовать молодежь» [17, л. 2–2 об.].

Свое видение этой, возможно основной, причины, выдвигает А. Хабутдинов, указывая на существование связи между Г. Ибрагимовым и Ибнамином Ахтямовым⁴, лидером мусульманской фракции в Думе IV созыва. В 1912 г. И. Ахтямов выдвинул идею создания политической партии по примеру сионистов или армян, «признающей терроризм и экспроприаторство, но на националистической подкладке». Предполагалось создать газету во главе с Г. Ибрагимовым при сотрудничестве Шагита Ахмадиева и Фатиха Камалетдинова. Именно по этой причине, по мнению А. Хабутдинова, в конце 1912 г. Г. Ибрагимов выехал в Киев и начал организационную работу по созыву тайного Всероссийского съезда мусульманских студентов, на котором планировалось «выработать условия борьбы против

³ К. Мостакаев преподавал татарский язык в крупном железнодорожном узле Юго-Западной железной дороги Козатине (укр. – Козятин), где имелась община касимовских татар, работавших обслуживающим персоналом на вокзале (преимущественно – буфетной прислужкой). Следует отметить, что на многих узловых станциях Южной и Юго-Западной железных дорог, покрывающих большую часть территории Украины, касимовские татары содержали буфеты (см. например: 2, с. 141; 6; 9).

⁴ Ахтямов Ибнамин Абуссугудович (1877–1941) – депутат IV Государственной Думы Российской империи от второго съезда городских избирателей Уфимской губернии, секретарь Мусульманской фракции. Один из основателей и соиздателей неофициального печатного органа Мусульманской фракции газеты «Миллят» («Нация»). Председатель президиума Всероссийского съезда представителей мусульманских общественных организаций в Петрограде (декабрь 1914 г.). Сын депутата I Государственной Думы Абуссугуда Ахтямова.

существующего строя». Предполагавшаяся организация должна была носить прежде всего национальный характер, а сама идея Ибнамина Ахтямова была аналогична идеям организации кружка в Казанской татарской учительской школе (КТУШ) примерно в 1898 г. и плану казанских лидеров «Иттифака» по созданию союза шакирдов и мугаллимов «Берек» в 1907 г. Как отмечает исследователь, мусульманская фракция оставалась тогда единственным органом общероссийской мусульманской элиты, а потому была прямо заинтересована в контактах с наиболее образованной частью мусульманской молодежи⁵.

Сложно однозначно утверждать, прав в своих предположениях А. Хабутдинов или нет, тем более что сам Г. Ибрагимов обходит молчанием этот вопрос, однако можно заметить, что, как я указывал выше, в Киеве в тот момент находилась сестра И. Ахтямова – Гульсум Ахтямова. По словам Г. Ибрагимова, «товарищ Гуля (дочь известного адвоката Абуссугуда Мирзы Ахтямова Гульсум) из всем известной уфимской семьи Ахтямовых, ... хотя и не являлась революционером до мозга костей, своими делами очень помогала – вела записи, хранила запрещенную литературу и проводила в своей комнате самые сложные запрещенные собрания» [6, с. 8]. Стоит также отметить, что глава мусульманского землячества Ф. Ордубадский был женихом Г. Ахтямовой [6, с. 32]. Таким образом, И. Ахтямов не мог не быть осведомлен о процессах, происходивших в среде киевских студентов-мусульман. Однако открытым остается вопрос о существовании связи между И. Ахтямовым и Г. Ибрагимовым. Сам Г. Ибрагимов крайне скуп описывает приезд И. Ахтямова в Киев после ареста его сестры Г. Ахтямовой (как и других участников тайного съезда) и никак не дает понять, что его с депутатом Думы что-либо связывало [6, с. 30].

Политизация киевского съезда студентов-мусульман

После своего приезда в Киев Г. Ибрагимов при посредничестве Х. Еникеева присоединился к деятельности мусульманского землячества, одновременно связавшись с членами организационного комитета революционно настроенного студенчества, среди которых были представители самых разных партий [6, с. 11–12]. При этом, по словам самого Г. Ибрагимова, инициатором вовлечения мусульманского землячества в подпольную политическую деятельность выступал именно Х. Еникеев, которого Ибрагимов называет «меньшевиком» и «сумасбродом», тогда как сам Ибрагимов «... совершенно открыто был против этого: я (Г. Ибрагимов. – Д.Б.) считал, что они (члены землячества. – Д.Б.) были чрезмерно разными, что среди них могут быть и какие-то чёрные: надо отобрать среди них некоторых, не всех, и через них постепенно нужно налаживать» [6, с. 14].

О склонности к подпольной революционной деятельности и попытках использовать землячество в революционных целях со стороны Х. Еникеева свидетельствует найденное у него во время обыска письмо к студенту Казанского университета Ханафи Кайбышеву⁶ от 13 октября 1912 г. В письме он пишет, что в нем «... совершился маленький перелом в умственной жизни... видя, что студенты теперь все, за маленьким исключением, не верят ни во что, что вошло уже в моду, отсутствие дела, тоска по жизни, какой бы то ни было, сознание бессилия, сознание пустоты одинокой жизни подтолкнуло меня найти выход из этого положения в общественной

⁵ Хабутдинов А.Ю. Татарское общественное движение в российском сообществе (конец XVIII – начало XX в.): дис. д-ра ист. наук. 07.00.02; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2002. – 506 с. – С. 286–287.

⁶ Ханафи Кайбышев (Мухаммедханафи Кайбышев, М. Ханафи) (1889–?) – писатель, философ, публицист, переводчик, автор научно-публицистических работ, на момент написания письма – студент Казанского университета. Известен как провокатор, тайный агент царской охранки «Теоретик». Большинство исследователей сходятся во мнении, что именно Кайбышев сообщил полиции информацию о планируемом съезде в Киеве, что в итоге привело к аресту всех участников.

жизни, и я теперь верю... в... революцию. Я революционер, защитник прав обездоленных, оскорбленных и угнетенных. Я готов с оружием в руках разрушить создавшееся положение и предать смерти угнетателей и поработителей. Из индивидуалиста-анархиста сделался революционером. Моя цель объединить чуткую студенческую молодежь и пробудить в них чувство товарищества и общественности и привить сознание, что они должны стать защитниками прав обездоленных, а не других. А потом «Великая революция». Когда? Это не важно! Но во всяком случае нужно использовать каждый удобный случай, каждый момент. Начало работы, нужно заметить, увенчалось успехом. Веду агитацию среди кавказцев-мусульман и среди других. Они – узкие националисты, пожалуй даже мусульмане... но это маленькое дело. Завтра будет собрание, где будут представители нескольких землячеств и будут прочтены рефераты относительно студенческих организаций и т. д. товарищами, с которыми я натолкнулся в ресторанах, куда хожу с целью изучать настроения публики и т. д.» [16, л. 407–408].

Таким образом, по инициативе Х. Еникеева члены мусульманского землячества пришли к выводу о необходимости объединения мусульманского студенчества для ведения активной общественной деятельности: «...он (Х. Еникеев. – Д.Б.) взял и на общем собрании всего землячества выступил с эмоциональной речью, и призвал мусульманских кавказских студентов к политической борьбе, провел агитацию и там же внёс предложение о создании тайного общества для этой цели и начала работы. Товарищи Ордубадский и Хан Талыш[ин]ский поддержали это. Они выбрали из своих ячейку из четырёх человек, хотели пригласить меня к сотрудничеству путём голосования за это предложение, выдвинутое Халлой (Х. Еникеевым. – Д.Б.)... Выбранная организация была названа организационной комиссией, её членами кроме меня были: Хан Талыш[ин]ский с Кавказа, Халля из Уфы, Гульсум туташ Ахтямова, если мне не изменяет память, студент Вазирев. Постоянный секретарь: Ахтямова, глава – Хан Талыш[ин]ский. Средства на цели, признанные необходимыми этой организацией, получались от землячества через его главу товарища Ордубадского. Наша организация была вправе в более сложных вопросах как приглашать людей, так и собирать собрания. Первые шаги были такими – начало её официального образования пришлось на конец 1912 г.» [6, с. 15–16].

Как отмечает Г. Ибрагимов, рабочий план организации был следующим:

1) В конце 1913 – начале 1914 г. провести тайный съезд мусульманского революционного студенчества всей России. Место проведения съезда – Баку или Петербург.

2) Сформированная ранее организационная комиссия отвечает за проведение мероприятий и подготовительной части работы, необходимых для проведения съезда.

3) Подготовительные работы в первую очередь включают в себя: а) установление связи со всеми городами, в которых есть университеты, организацию в них мусульманских землячеств, а там, где землячества уже имеются, – установление с ними отношений; б) для решения предыдущей задачи безотлагательно начать действовать, используя переписку и отправку агитаторов.

4) Сформулировать проблемы для обсуждения на предстоящем тайном съезде, назначить докладчиков по этим проблемам, подготовить материал.

5) Для координации действий с другими университетами и использования их ресурсов в апреле 1913 г. собрать в Киеве представителей мусульманских землячеств из разных городов для проведения тайного собрания по подготовке съезда [6, с. 16–17].

За политическую составляющую планируемого съезда выступили Х. Еникеев, Г. Ибрагимов и примкнувшая к ним Г. Ахтямова, в то время как студенты-азербайджанцы Д. Везиров и А. Талышинский настаивали на вопросах преимущественно

культурно-просветительных и благотворительных. В связи с приближением новогодних каникул было решено воспользоваться представившейся возможностью и поручить студентам-мусульманам, разъезжающим по домам, установить контакты от имени организации со своими земляками, обучающимися в других университетах империи. Также письма-приглашения были разосланы в Москву, Санкт-Петербург, Казань, Одессу, Харьков, Томск, Варшаву и Саратов [16, л. 521 об.].

Х. Еникееву, который ехал на каникулы к себе домой в Уфу, было поручено заехать в Казань и установить там контакты с казанским студенчеством, поскольку он был знаком со студентом Казанского университета Х. Кайбышевым. Г. Ибрагимов, также близко знавший последнего, рекомендовал Х. Еникееву не надеяться на него, так как Кайбышев изменился и больше не готов приносить жертвы ради неопределенных высоких целей. Однако Х. Еникеев не послушался предупреждения и, «...сохранив всю свою любовь юности, выдал ему всю тайну. А с другими то ли в номере, то ли в трактире, на пьяную голову скандалил, и в открытую звал в политическое движение» [6, с. 18].

К слову сказать, Еникеев не ограничился организацией политической борьбы только среди киевского мусульманского студенчества. Посетив после Казани Уфу, в январе 1913 г. он направился в Челябинск. Прибыв в город, Х. Еникеев поступил на должность учителя башкирского языка в Челябинскую учительскую семинарию. Одновременно с учительской деятельностью Х. Еникеев попытался организовать в Челябинске социалистический кружок – ему удалось быстро завоевать симпатии радикальной мусульманской молодежи и сформировать группу из 16 человек, создав оппозицию местному имаму Муниру Гадееву. Пытаясь привлечь симпатии местных мусульман, Еникеев выступил с инициативой создания в Челябинске мусульманского педагогического училища, однако не получил поддержки местных. Активность Еникеева в Челябинске продолжилась даже после его ареста и последующего освобождения Киевской жандармерией – вплоть до 24 февраля 1915 г., когда он, разочаровавшись в безуспешных попытках вовлечь челябинских мусульман в свои проекты, покинул город [5, с. 145–146].

«Просим Вас принять меры...»

Информация о готовящемся съезде стала известна тайной полиции, по всей видимости, из нескольких источников – от киевских студентов-мусульман и от информаторов в университетах, представители которых собирались присутствовать на тайном съезде. Точно известно, что одним из таких информаторов был Х. Кайбышев⁷, который сообщил о готовящемся съезде в Казанское губернское жандармское управление после визита Х. Еникеева в Казань в декабре 1912 г.

12 марта 2013 г. жандармским управлениям университетских городов был разослан секретный циркуляр: «Признавая всю серьезность возникшего объединения студентов-мусульман, имеющего в своем корне несомненно политический характер и преследующего, во всяком случае не академические цели, департамент полиции, обращая внимание ваше на это движение, просит вас принять меры к освещению такового в пределах вверенного вашему наблюдению района и разработке имеющихся у вас по этому вопросу сведений и о последующем своевременно доносить Департаменту» [13, с. 68].

Уже 27 марта 1913 г. начальники губернских жандармских управлений и охранных отделений городов, в которых имелись высшие учебные заведения, получили секретный циркуляр за подписью директора Департамента полиции С. Белецкого следующего содержания: «По имеющимся в Департаменте полиции

⁷ См. [6, с. 40; 9, с. 139; 13, с. 69].

сведениям, среди студентов-мусульман высших учебных заведений в России возникла мысль о необходимости созыва съезда для выработки объединяющей их действия программы. Предварительно же решено устроить совещание с участием представителей по одному от университетских городов для составления программы съезда. Местом совещания намечен г. Киев, куда представители с письменными полномочиями и надлежащими инструкциями приглашаются прибыть 16-го апреля с тем, чтобы 17 открыть заседание предварительного совещания. Сообщая об изложенном в дополнение к циркуляру от 12 сего марта за № 96333, Департамент полиции просит Вас принять меры к выяснению представителей студентов-мусульман от вверенного Вашему наблюдению района и о последующем уведомить Начальника Киевского Охранного отделения и донести Департаменту» [14, л. 5].

17 апреля 1913 г. в начале седьмого часа вечера на квартире у курсистки Киевских высших женских курсов С. Ахундовой на предварительное собрание съехалось 14 человек (8 представителей мусульман местных высших учебных заведений и 6 приезжих делегатов). В частности, студенты Киевского университета: Мир-Абдульфат-хан Тальшинский, Фируз-бек Ордубадский, Халил-Улла Ибатуллинович Еникеев и Али-бек Кулибек-оглы Алибеков; Киевского политехнического института: Джамиль-бек Везиров и Гусейн-бек Ахундов; курсистки Киевских высших женских курсов Сона-ханум Ахундова и Умма-Гульсум Ахтямова; студенты университетов: Новороссийского – Абдульфат-хан Насирбеков, Харьковского – Ширин-бек Сафаралибеков и С.-Петербургского – Наджиб Галиевич Курбан-Галиев; студенты: Московского коммерческого института – Мухаммед Гариф Каримов и С.-Петербургского политехнического института – Мир-Ягуб Мехтиев, а также киргиз (казах. – Д.Б.) Абубакир Ишмухамметович Имамбаев, бывший студент Казанского университета, представлявший Нургали Кадыровым [16, л. 678 об.].

Среди прибывших делегатов отдельно можно упомянуть Гарифа Каримова и Абдульфат-хана Насирбекова. Гариф Каримов был братом Фатиха Карими (Каримова) – известного татарского писателя и редактора одной из самых популярных мусульманских газет того времени «Вакт» («Время»). В свою очередь А. Насирбеков, «до крайности франт-аристократ, белоручка» [6, с. 20], являлся личным секретарём бежавшего из Ирана Мухаммада Али-шаха⁸, проживавшего в то время в Одессе. Показательной представляется причина участия в съезде А. Насирбекова, отражавшая мотивацию части участников: «чтобы мусульманам было лучше» [6, с. 33]. Как мы видим, состав делегатов предварительного съезда отличался пестротой и включал в себя как революционное студенчество, так и представителей интеллектуальных и политических элит мусульманского сообщества Российской империи того времени.

Программа предварительного собрания включала в себя: 1) открытие заседания и вступительное слово председателя комиссии; 2) выборы президиума; 3) проверку полномочий приезжих делегатов; 4) доклады отдельных представителей о состоянии их организаций; 5) создание организаций в городах, их функции и взаимоотношения; 6) студенческую работу во время каникул; 7) организацию общероссийского съезда студентов-мусульман (время и место проведения, центральный комитет и его функции, состав оргбюро, сбор денег на нужды съезда); 8) программу съезда: а) экономическую, б) культурно-просветительную, в) политическую; 9) вопрос анкеты и 10) текущие дела [16, л. 678–679 об.].

Открылось собрание приветственной речью председателя комиссии Тальшинского, после которой все присутствовавшие на собрании лица были арестованы нарядом полиции. Спустя несколько часов после этого были задержаны

⁸ Мухаммад Али-шах (1872–1925) – шахиншах Ирана из династии Каджаров (1907–1909). После своего свержения несколько лет жил в Одессе, вплоть до 1920 г.

Г. Ибрагимов и Ш. Рустамбеков. Задержанные были препровождены в Бульварный полицейский участок, затем переведены в Киевскую (Лукьяновскую) губернскую тюрьму.

В тот же день у всех живущих и учащихся в Киеве студентов-мусульман на дому были проведены обыски. Всем задержанным избрали меру пресечения в виде ареста, которую в мае продлили до июня. Об этом периоде Г. Ибрагимов сообщает следующее: «...сразу после ареста у всех приехали или родители, или возлюбленные, или родственники – из Одессы, Москвы, Баку, Ордубада, Волги, Крыма. Сестра Гульсум Зухра ханым и брат, депутат Думы, Ахтямов также посетили Киев. Брат Г. Каримова Камиль Каримов тоже приехал. Поэтому у них дела были хорошо... Сидеть было приятно. Много думал. Много читал. Поправился» [6, с. 30, 38].

В течение почти двух месяцев длилось расследование жандармерии, которое показало отсутствие состава преступления в действиях студентов-мусульман. Приняв во внимание, что студенты-мусульмане на собрании планировали обсуждать вопросы экономического и культурно-просветительного характера, исключив из повестки дня вопросы политического характера, а также то, что участники собрания были подвергнуты административному аресту, начальник Киевского губернского жандармского управления полковник А.Ф. Шредель закрыл криминальное производство по делу и освободил их из-под ареста.

По мнению О. Купчика, реальной причиной этого было существование у власти многих других, более важных проблем, чем борьба со студентами-мусульманами. Основной из этих проблем исследователь называет начавшуюся вскоре Первую мировую войну и введенное вслед за этим военное положение, радикальным образом изменившее условия для революционной борьбы, в т. ч. студентов-мусульман [7, с. 58].

Похожей на правду представляется версия Г. Ибрагимова, который справедливо указал, что жандармерия того периода («времен реакции») легко могла превратить Киевский съезд студентов-мусульман в громкий процесс, ярким примером чему было «Дело братьев Буби»⁹, которое раздули в серьезный процесс при гораздо меньших основаниях. Однако властями «проблема была замята», и участники Киевского съезда отделались лишь месячным административным арестом. Г. Ибрагимов называет две причины подобной мягкости со стороны жандармерии. Первая – слабое знакомство киевской жандармерии с «исламским вопросом»: «...Для Киевской жандармерии мусульманский народ – послушное животное, по своей психологии она не привыкла с ними встречаться и видеть в них опасность. Здесь в отличие от в Казани, Оренбурга, Астрахани, Уфы «мусульманская» угроза не стала важной проблемой: живой страх представляют проблемы Польши, латышей, эсдеков, эсеров, евреев, украинцев... Татарское как-то представляется ей чем-то неважным» [6, с. 37].

Аналогичной позиции вслед за Г. Ибрагимовым придерживается Г. Мухаммедова, полагая, что для Киевской жандармерии действия мусульманской молодежи не представляли столь серьезной опасности, как подпольная деятельность социал-демократов, работа украинских, латышских и еврейских революционеров, которая велась в Киеве или в непосредственной близости и приняла более широкий размах [9, с. 150].

Вторая причина заключалась в том, что многие участники киевских событий

⁹ *Габдулла и Губайдулла Буби* – татарские просветители и реформаторы. Были задержаны 30 января 1911 г. и помещены в тюрьму, где провели 16 месяцев. Братьям Буби были предъявлены обвинения в панисламизме, однако суд признал Буби виновными лишь по ст. 132 Уголовного уложения о неуважении к властям и распространении литературы бунтовщического характера.

принадлежали к мусульманской элите Российской империи, и потому могло иметь место банальное заступничество со стороны влиятельных родственников: «...вслед за нашим арестом в проблему вмешались очень большие, очень сплоченные группы татарского, мусульманского мира. Депутат Думы Ахтямов, всевозможные мирзы, баи, беки, беи Кавказа в тот же день, в тот же час приехали в Киев, чтобы спасти своих сыновей, возлюбленных, дочерей, захваченных с нами, чтобы оправдать их от подобного «позора». Их отношения и прочее в высшем свете сыграли первую и большую роль в решении проблемы» [6, с. 37].

По утверждению Г. Мухаммедовой, в освобождение своей сестры Гульсум и других студентов активно вмешался депутат Думы И. Ахтямов. Прибыв после ареста сестры в Киев, он недолго пробыл там, поскольку думские дела требовали его присутствия в Петербурге. Однако за это время он побывал у многих представителей киевского истеблишмента и постарался представить студенческое движение как маленькую, по-ребячески необдуманную шалость. Кроме того, он написал заявление на имя губернатора с просьбой отпустить его сестру Гульсум под денежный залог. Когда ответа от губернатора не последовало, уже из Петербурга И. Ахтямов прислал официальное письмо на бланке Таврического дворца, где располагалась Государственная Дума. В этом письме в категоричном тоне депутат предупреждает киевского губернатора, что если его сестра не будет выпущена из тюрьмы, то он обратится в Министерство внутренних дел и в Департамент полиции, и тогда губернатор «пусть обижается на себя». На следующий день после получения киевским губернатором указанного письма Гульсум Ахтямова была выпущена из тюрьмы. Другие члены «киевского события» были освобождены похожим образом [9, с. 149].

После освобождения Г. Ибрагимов и Х. Еникеев предприняли попытку вернуться к идее съезда студентов-мусульман, но не нашли поддержки со стороны киевских мусульман: «...так расходиться нельзя... Уже сейчас, если возможно, разными способами или в Полтаве, или в Твери, или в другом городе давайте снова проведем тайное собрание... На худой конец, давайте учредим бюро из нескольких человек для организации созыва тайного съезда, который должен был состояться в Баку или Петербурге в конце 1913 года. Такое предложение мы высказали от себя и поручили (Халилулле Еникееву. – Д.Б.) обговорить его с товарищами. Он пошел. Встретили его молча. Когда он заговорил об этом предложении, его единогласно остановили, Халле “указали на дверь”» [6, с. 39].

Точка в истории с тайным съездом студентов-мусульман в г. Киеве была поставлена в 1915 г. Сохранилась «Переписка между Московским охранным отделением и другими учреждениями о предполагаемом осенью 1915 г. в гор. Киеве съезде представителей мусульманской молодежи высших учебных заведений России и выяснении делегатов на съезд» [18, л. 1–7], в которой полицейские чины на местах сообщают о том, что активности со стороны прежних (и новых) участников не наблюдается и никакого съезда в Киеве не планируется.

Заключение

Подводя итог исследования, можно сказать, что в 1913 г. среди студентов-мусульман Российской империи возникли объединительные тенденции, проявившиеся в попытке провести съезд. Инициаторами выступили киевские студенты-мусульмане, среди которых ведущую роль играли представители Закавказья. В то же время подобный съезд был невозможен без участия татар, занимавших ведущие позиции в политической элите российских мусульман. Поэтому в оргкомитет предстоящего съезда был приглашен известный татарский деятель того времени Г. Ибрагимов. Однако под влиянием Г. Ибрагимова и другого представителя

татарских студентов Х. Еникеева предстоящий тайный организационный съезд по подготовке Всероссийского съезда студентов-мусульман приобрел политическую окраску, что привлекло внимание со стороны тайной полиции. В итоге участники тайного съезда, проходившего 17 апреля 1913 г., были арестованы. В результате вмешательства высокопоставленных представителей мусульманской элиты, а также благодаря нежеланию большинства участников съезда обсуждать политические вопросы и, в целом, маргинальности «мусульманского вопроса» для Киевской жандармерии, дело было закрыто за отсутствием состава преступления. Начавшаяся вскоре Первая мировая война и последовавший за ней распад Российской империи изменили политическую повестку для мусульманских элит, лишив актуальности объединительные тенденции студентов-мусульман Российской империи.

Литература

1. *Андреев П.Н.* Иллюстрированный Путеводитель по Юго-Западным Казенным Железным Дорогам. – Киев: Типография С.В. Кульженко, 1898. – 55, XII, 596, 9 с.: ил.
2. *Ибраһимов Г.* Хатлар хэм документлар. – Казан, 2000. – 464 б. [*Ибрагимов Г.* Письма и документы] (на татар. яз.).
3. *Генерал В.А. Сухомлинов.* Воспоминания. – СПб.: Питер, 2015. – 432 с.
4. Государственный архив Киева: Ф. 16. Оп. 351. Д. 54.
5. *Денисов Д.* Мусульманская община Челябинска (60-е годы XIX – начало XX века) // *Вестник ЧелГУ.* – 2008. – № 34. – С. 137–148.
6. *Ибраһимов Г.* Татар студентлары хәрәкәте тарихыннан кечкенә бер хатирә. – Казан: «Татарстан» матбагасы, 1922. – 42 б. [*Ибрагимов Г.* Из истории движения татарского студенчества. Небольшое воспоминание] (араб. граф.).
7. *Купчик О.Р., Дамиров А.У.* Студенты-азербайджанцы города Киева в общественно-политической жизни Украины (1900–1917 гг.). – К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2013. – 160 с.
8. *Мостакаев К.* Галимжан Ибраһимов Киевтә // Совет әдәбияты. – 1963. – № 1. – С. 125–132. [*Мостакаев К.* Галимжан Ибрагимов в Киеве] (на татар. яз.).
9. *Мөхәммәдова Г.* Киев вакыйгасы // Казан утлары. – 1972. – № 8. – С. 133–151. [*Мухаммедова Г.* Киевское событие] (на татар. яз.).
10. *Сенюткина О.Н.* Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.). – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, Издательский дом «Медина», 2007. – 520 с.
11. *Хабутдинов А.Ю.* Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. – М.: Издательский дом «Марджани», 2013. – 337 с.
12. *Хабутдинов А.Ю.* Общественное движение молодежи у татар-мусульман в начале XX в. – Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. – 62 с.
13. *Хасанов М.* Писатель, ученый, революционер (страницы жизни и творчества Галимжана Ибрагимова). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 320 с.
14. Центральный государственный исторический архив Украины: Ф. 268. Оп. 1. Д. 905.
15. Центральный государственный исторический архив Украины: Ф. 274. Оп. 1. Д. 3151.
16. Центральный государственный исторический архив Украины: Ф. 274. Оп. 1. Д. 3151а, ч. 2.
17. Центральный государственный исторический архив Украины: Ф. 274. Оп. 3. Д. 237.

18. Центральний державний історический архів України: Ф. 274. Оп. 4. Д. 521.

References

1. Andreev P.N. *Illyustrirovanniy Putevoditel' po Yugo-Zapadnym Kazennym Zheleznym Dorogam* [Illustrated Guide to the Southwestern state railways]. Kiev: Tipografiya S.V. Kul'zhenko, 1898. – 55, XII, 596, 9 p.: il.
2. *Galimzhan Ibrahimov: Hatlar hem dokumentlar*. [Galimzhan Ibragimov: letters and documents]. Kazan, 2000. 464 p. (in Tatar).
3. General V.A. Suhomlinov. *Vospominaniya* [Memoirs]. Saint-Petersburg. Piter, 2015. 432 p.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Kieva*: F. 16. Op. 351. D. 54. [The State Archive of Kiev: collection 16, series 351, file 54] (In Russian).
5. Denisov D. *Musul'manskaya obshina Chelyabinska (60-e gody XIX nachalo XX veka)* [The Muslim community of Chelyabinsk (60s of the XIX – beginning of the XX century)]. *Vestnik ChelGU*. [Bulletin of the Chelyabinsk state University] 2008, № 34. P. 137–148.
6. Ibrahimov G. *Tatar studentlary herekete tarihyndan kechkene ber hatire*. [From the history of the movement of the Tatar students. A small remembrance]. Kazan. «Tatarstan» matbagasy, 1922. 42 p. (arab. graf.).
7. Kupchik O.R., Damirov A.U. *Studenty-azerbaidzhancy goroda Kieva v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Ukrainy (1900–1917 gg.)* [Students-Azerbaijanis of the city of Kiev in the socio-political life of Ukraine (1900–1917)]. Kiev. Izdatel'skii dom Dmitriya Burago, 2013. 160 p.
8. Mostakaev K. Galimzhan Ibrahimov Kievta [Galimzhan Ibrahimov in Kiev]. *Sovet edebiyaty*. [The Soviet literature] 1963, № 1. P. 125–132. (in Tatar).
9. Mohammedova G. Kiev vakyigasy [Kiev event]. *Kazan utlary*. [The Kiev event] 1972, № 8. P. 133–151. (in Tatar).
10. Senyutkina O.N. *Tyurkizm kak istoricheskoe yavlenie (na materialah istorii Rossiiskoi imperii 1905–1916 gg.)* [Turkism as a historical phenomenon (on the materials of the history of the Russian Empire of 1905–1916)]. Nizhnii Novgorod. Izd-vo NGLU, Izdatel'skii dom «Medina», 2007. 520 p.
11. Habutdinov A.Yu. *Instituty rossiiskogo musul'manskogo soobshstva v Volgo-Ural'skom regione* [Institutes of the Russian Muslim community in the Volga-Ural region]. Moscow. Izdatel'skii dom «Mardzhani», 2013. 337 p.
12. Habutdinov A.Yu. *Obshchestvennoe dvizhenie molodezhi u tatar-musul'man v nachale XX v.* [The social movement of young people in the Tatar-Muslims in the early XX century]. Nizhnii Novgorod: NIM «Mahinur», 2005. 62 p.
13. Hasanov M. *Pisatel', uchenyi, revolyucioner (Stranicy zhizni i tvorchestva Galimzhana Ibragimova)* [Writer, scientist, revolutionary (Pages of life and work of Galimzhan Ibragimov)]. Moscow. Glavnaya redakciya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1987. 320 p.
14. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy*: F. 268. Op. 1. D. 905. [The State Historical Central Archive of Ukraine: collection 268, series 1, file 905] (In Russian).
15. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy*: F. 274. Op. 1. D. 3151. [The State Historical Central Archive of Ukraine: collection 274, series 1, file 3151] (In Russian).
16. *Tsentrал'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy*: F. 274. Op. 1. D. 3151a, ch. 2. [The State Historical Central Archive of Ukraine: collection 274, series 1, file 3151a, part 2] (In Russian).

17. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy*: F. 274. Op. 3. D. 237. [The State Historical Central Archive of Ukraine: collection 274, series 3, file 237] (In Russian).

18. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy*: F. 274. Op. 4. D. 521. [The State Historical Central Archive of Ukraine: collection 274, series 4, file 521] (In Russian).